

25

августа компания «REN Records» выпускает новый альбом «Пьяница», который с полным правом можно назвать дебютом Семена Канады. Его имя знакомо тем, кто в восьмидесятых отводил душу на подпольных рок-концертах. Канада (ударение на последнем слоге!) играл в различных рок-группах на гитаре, работал с Пресняковым-старшим в группе «Провинция». Тогда это была звездная команда: Глызин, Пресняков-младший и Сергей Минаев.

— Мы продали три миллиона пластинок «Провинции» на фирме «Мелодия» и с этой «трижды платины» ничего не получили. На Западе с таким тиражом стали бы миллионерами, но у нас тогда об этом глупо было даже мечтать. Может быть, поэтому я со временем оставил сцену и начал заниматься продюсированием, — рассказывает Семен.

— Почему же вы сейчас решили заняться сольной карьерой?

— Многие из проектов, над которыми

я работал, были удачными, но они не могли до конца воплотить мои творческие идеи. Теперь выходит мой сольный альбом. В нем я осуществил все те чаяния, которые копил долгие годы за кулисами. Я просто сел на студии и записал целый альбом за две недели. И все эмоции, которые бурлили во мне, выплеснулись в этот альбом, не успев перегореть.

Я не думаю о лаврах, скорее, очень сильно верю в свои силы и этой верой хочу поделиться со слушателями. В декабре мой клип впервые поя-

вился в эфире, а в марте уже начались гастроли. По-моему, неплохой срок для раскрутки артиста.

— На кого равняетесь?

— У меня много кумиров, причем диаметрально противоположных по духу: с одной стороны, мне очень нравится Людмила Георгиевна Зыкина — настоящий Голос России, а с другой — исполнители, которые могут работать вживую: Володя Пресняков, Леня Агутин. Из зарубежных поп-идолов мне импонируют Элтон Джон, Стиви Уандер, Стинг...

Вер. Москва. 1999. - 2. Август. - с. 7. ПЛАТИНОВЫЙ И СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ

— Вы следуете эстрадной тенденции «фанерных» выступлений или поете живьем?

— Бывает, что я отказываюсь выступать в клубах, в которых нет нормальной аппаратуры для живого концерта. Если честно, под фонограмму я работать не умею. Мне проще спеть песню, чем научиться открывать рот в такт. Все-таки честнее работать хотя бы под «минус один»... Даже на больших концертах, где все без исключения работают под «фанеру», я прошу звукорежиссера не выключать микрофон и пою «поверх» своего голоса.

— Кто потенциальный слушатель вашего альбома?

— Проблема нашей поп-музыки в том, что сейчас все забито танцевальной музыкой для тинейджеров, как будто люди, которым под или за 30, не слушают музыку. А я рассказываю именно на думающую сентиментальную аудиторию — от 25 до 40 и старше.

— Своим названием альбом обязан вашему прошлому?

— Он состоит из отдельных эпизодов моей жизни, и «Пьяница» — один из таких эпизодов, который остался позади. Все песни — это правда обо мне, и человек, послушавший альбом, получит представление о том, кто я такой и для чего живу на земле.

— На обложке альбома вы — на фоне штормового моря. Это имиджевый ход?

— Я очень люблю море. В сущности, я такой, как море: то штормлю, то впадаю в штиль. Музыку я пишу «в штиль», потому что больше люблю лирические песни, а на обложке я в смурном, штормовом варианте.

— С каким настроением лучше всего воспринимается «Пьяница»?

— В одиночестве, когда становится грустно и хочется посидеть на полутемной кухне, где свистит чайник... Надеюсь, что люди, купившие этот диск, найдут во мне собеседника или

даже друга. Мне представляется, что мой слушатель, наверное, едет в машине по вечернему городу под дождем и негромко мне подпевает.

— Вы не боитесь выпускать дебютный сольник в посткризисное время, когда даже у «грандов» шоу-бизнеса существенно упали объемы продаж?

— Нет, потому что долгие годы занимаюсь продюсированием и неплохо знаю шоу-бизнес. Я выпускаю альбом не для того, чтобы дарить его друзьям и знакомым, а как коммерческий проект.

— Значит, после выхода альбома будет концертный тур?

— Конечно, но не слишком масштабный — концертов на 20.

— Какую публику вы хотите увидеть на этих концертах?

— Не хотел бы видеть крутых, хотя наверняка это произойдет. Пусть ко мне придут обычные люди, которым не платят зарплату, которым тяжело на душе.